

Глава 5. Чёрная роза 04

Чэнь Шаньвань резко проснулся от сна.

В тот миг, когда он открыл глаза, не то чтобы из-за того, что уютная сцена вдруг обернулась триллером, но ему в полумраке почудилось, будто тёмная тень стремительно промелькнула и исчезла.

Чэнь Шаньвань сразу же протянул руку и включил свет.

В комнате стояла тишина, ничего необычного не было.

Он окинул взглядом помещение, и помассировал виски, не понимая, почему ему приснился такой сон.

Но он хорошо помнил тот момент из детства.

Тогда он был маленьким и не знал, как назывался тот чёрный цветок, но теперь знал.

Это была чёрная роза.

При этой мысли Чэнь Шаньвань слегка повернул голову и взглянул на засушенную розу, стоявшую поодаль.

Не потому ли ему приснились события прошлого, что в последние дни он постоянно видит чёрные розы?

Что касается белой кости...

Может, потому что вчера он просматривал материал второго курса, и занимался древними ритуальными текстами, да ещё и о человеческих жертвоприношениях, поэтому ему и приснился такой жуткий сон?

Чэнь Шаньвань снова помассировал виски, и взял телефон, чтобы посмотреть который час. Было всего лишь четыре часа, ещё очень рано.

Поэтому он снова лёг спать.

Но почему-то, хотя он совсем не боялся такого, стоило закрыть глаза, как перед глазами вставала та грудная кость, и он невольно думал, что та кость, кажется, не походила по размеру на взрослого человека, а была скорее, как у подростка.

Размышлял он и о том, что в том месте, должно быть, было сердце, неужели тот выкопанный в детстве цветок вырос как раз из сердца?

...Нет.

Чэнь Шаньвань выдохнул.

Когда в детстве он выкапывал тот цветок, никаких белых костей он не видел.

Это был всего лишь сон.

Как мог сон так сильно на него повлиять, что теперь он не может отличить сон от реальности?

Чэнь Шаньвань никак не мог понять, а тем временем на него накатила сонливость.

Ему вновь почудился аромат травы после дождя, словно невидимая сеть, нежно и плотно окутывающая его.

Веки Чэнь Шаньваня задрожали, тяжело сомкнулись, и сознание погрузилось в пучину.

На этот раз Чэнь Шаньваню больше ничего не снилось, и он проснулся только от звука будильника.

Чэнь Шаньвань сел и примерно минуту сидел в оцепенении.

Вроде бы прошлой ночью ему приснился очень странный сон, который даже заставил его проснуться от испуга, но что именно ему снилось...?

Он не помнил.

Ладно.

Чэнь Шаньвань не стал напрягаться, просто встал, открыл шторы и распахнул окно, чтобы проветрить комнату.

Воздух за окном почему-то ничем не отличался от воздуха в комнате, но Чэнь Шаньвань не придал этому значения, даже вовсе не заметил.

Когда он открывал окно, взгляд неизбежно упал на окружавшие особняк чёрные розы.

Под лучами восходящего солнца каждый цветок блестел, выглядя нежным и сочным, но при этом источал таинственность и опасность.

И правда очень красиво.

Глядя на них, Чэнь Шаньвань вдруг понял, почему богачи любят разводить такие штуки в своих садах.

Когда видишь их утром после пробуждения, это не может не радовать сердце и веселить взор.

Но у Чэнь Шаньваня было слишком много дел, и он не мог долго любоваться цветами.

Он умылся, взял телефон и спустился вниз.

Работодатель так и не ответил на его сообщение и не перезвонил. Чэнь Шаньвань нахмурился, а затем увидел, что на платформе подъёмного механизма снова лежала чёрная роза и карточка.

По обыкновению, он поставил розу в вазу и взглянул на карточку, на которой было написано:

[Доброе утро, господин Чэнь, сегодня вам снова предстоит потрудиться^^]

Чэнь Шаньваню всё время казалось, что тот наверху слишком вежлив, и это вынуждало его тоже вежливо отвечать.

Только вот Чэнь Шаньвань не нашёл оставленную им внизу шариковую ручку.

Он отчётливо помнил, что положил её рядом с вазой для цветов, и свои стикеры... тоже оставил здесь, для удобства общения с тем наверху.

Чэнь Шаньвань нахмурился, искал, но так их и не нашёл, и пришлось снова подниматься за новыми.

[Не за что, это моя обязанность.]

Написав это, Чэнь Шаньвань немного подумал и добавил:

[Господин, у вас есть телефон? Может, обменяемся контактами, и обо всём можно будет говорить по телефону. Эта платформа производит впечатление, что вот-вот сломается, к тому же очень шумная, я думаю, нам лучше свести её использование к минимуму.]

Чувствовалось, что, если эта штука сломается, починить её будет очень сложно.

Особенно, учитывая, что Юй Синь до сих пор не ответила ему. Чэнь Шаньвань даже не был уверен, сможет ли он сразу связаться с Юй Синь, если она сломается.

Но у того наверху не было телефона.

Однако тот наверху предложил другое решение:

[Если вам будет что-то нужно, вы можете подняться на третий этаж и сказать мне лично, а если мне что-то будет нужно, я позвоню в колокольчик и просуну карточку в щель под дверью, хорошо?]

Чэнь Шаньвань замер.

Вчера Юй Синь тысячу раз напомнила ему, что нельзя подниматься на третий этаж, и нарушать указания работодателя уже на второй день работы?

Хотя его задача состояла в том, чтобы заботиться о том наверху, но платят ему ведь Юй Синь и её семья, поэтому, конечно, он должен слушаться Юй Синь.

И к тому же...

Чэнь Шаньвань смутно почувствовал неладное в этой фразе.

Он чувствовал, что сейчас будто стоит одной ногой на краю какой-то ловушки, стоит сделать шаг вперед и провалится. Поэтому Чэнь Шаньвань предпочёл отступить.

Приготовив завтрак, он снова написал на стикере:

[Тогда пока давайте оставим как есть, думаю, вряд ли она сломается так быстро.]

Увидев эту карточку и завтрак, «Он» беззвучно усмехнулся, и его и без того пугающее лицо стало ещё опаснее. Даже улыбаясь, он не выглядел доброжелательным.

Но в его тёмных глазах вспыхнул интерес, когда он прижался бледным, покрытым трещинами носом к стикеру и принялся, возникла та самая жуткая одержимость.

Как же запросто ты слушаешься чужих.

С сожалением подумал «Он».

Что ж, тогда винить можно только себя.

.

Тот наверху не сказал, согласен он или нет, и Чэнь Шаньвань решил, что, наверное, согласен.

Он не привык сидеть без дела, и даже несмотря на то, что ещё не было сделано летнее домашнее задание, он предпочёл сначала прибраться в особняке.

Хотя и выглядело всё чисто и опрятно, Чэнь Шаньвань хотел сделать что-то, что оправдало бы плату в пятьсот юаней в день.

Он решил начать с прихожей, сначала постирав коврик, но, подойдя, обнаружил, что дверь в кладовку на первом этаже, где, по словам Юй Синь, хранились картины, почему-то оказалась приоткрытой.

Щель была шириной всего в два пальца, внутри было темно, вероятно, шторы были задвинуты. Вообще, из-за планировки этого дома коридор тоже плохо освещался, чтобы что-то разглядеть, приходилось включать свет.

Когда свет в коридоре включался, он становился слишком ярким, и Чэнь Шаньваню казалось, что он режет глаза.

И этот яркий свет вызывал у него умственное смещение.

Будто эти огни заворачивали, а сознание затуманивалось.

Чэнь Шаньвань остановился перед дверью в кладовку, слегка приподняв руку.

Он и сам не был уверен, что в тот миг собирался сделать: посмотреть или просто закрыть дверь.

Но в тот момент, когда он поднял руку, дверь, неизвестно каким образом, издала леденящий душу скрип, от которого кровь стыла в жилах.

Белая деревянная дверь медленно открылась, и свет из прихожей проник внутрь, осветив тёмную комнату.

Кладовка и правда оказалась обычной кладовкой, там было навалено много разного хлама, и стояло несколько мольбертов с картинами, накрытыми белой тканью.

Но больше всего привлекал внимание, висевший напротив входа холст длиной примерно два метра.

Когда Чэнь Шаньвань открыл дверь, сквозняк от двери колыхнул ткань, и та медленно сползла, открывая картину его взору.

Та картина была не тем, что, по словам Юй Синь, нарисовал её ребёнок в порыве бессмысленного творчества.

Это была очень красивая картина в стиле гохуа*, было видно, что художник обладает неплохим мастерством, можно даже сказать был искусным мастером, вот только сюжет несколько заставлял краснеть.

* Гохуа (кит. trad. 国画, упр. 国画) — термин для обозначения техники и стиля традиционной китайской живописи. Дословно переводится как «живопись [нашей] страны» или «китайская живопись».

Чэнь Шаньвань бросил лишь один взгляд и сразу отвёл глаза, его уши и шея покраснели.

Это уже слишком...

На картине было море чёрных роз, а в их середине — обнажённое мужское тело.

У него не было лица. Фигура обычная, лишь стройность выделялась, ни примет, ни индивидуальности, словно художник взял абстрактный мужской образ.

Всё тело было опутано чёрными шипами, как будто его обвила живучая паразитическая лоза. Пальцы были насильно разжаты, а вся кожа в плену терновника.

Чэнь Шаньвань закрыл глаза, помимо смущения, эта картина его пугала до дрожи, по спине побежали мурашки.

Будто за спиной у него была огромная глыба льда, стоило отступить на полшага, и он бы столкнулся с ней.

Лёгкий холодок ударил в макушку, заставляя чувствовать опасность, по всему телу побежали мурашки, руки и ноги в миг одеревенели и заledenели.

Сжав губы, он слегка нахмурился и закрыл дверь, в эту комнату ему не хотелось делать и шагу.

Но в тот миг, когда он закрыл дверь, Чэнь Шаньвань упустил из виду, как изображение на картине вдруг изменилось.

Изначально просто узнаваемые мужские очертания стали более стройными, пропорции улучшились, а пустое лицо обрело черты, утончённые до нереальности.

Это был Чэнь Шаньвань.

На картине Чэнь Шаньвань выглядел растерянным, на щеках и шее выступил неестественный румянец, всё тело было напряжено, и, хотя это было лишь изображение, можно было почувствовать, как дрожат его пальцы.

На его теле медленно проступали отметины, выглядевшие плачевно, но при этом были прекрасны до того, что перехватывало дыхание, и невозможно было оторвать взгляд.

Чёрная, вязкая жидкость и шипы сплетались вместе, опутывая Чэнь Шаньваня.

Чёрные розы на фоне словно ожили и закрутились, от взгляда на них кружилась голова.

В воздухе, казалось, разлился томный аромат.

Даже кончики пальцев ног Чэнь Шаньваня были напряжены, на которых проступили подозрительные следы от зубов, словно распустившиеся цветы.

Тонкая длинная тень чёрного шипа поползла по холсту, с нежностью потеревшись о лицо нарисованного Чэнь Шаньваня, после чего стремительно рванула к двери.

Но в момент, когда она уже была готова проскользнуть в щель, её словно остановила невидимая преграда, она замерла на месте и в итоге лишь беззвучно приоткрыла дверь на маленькую щёлку.

Тень шипа замерла на месте на мгновение, затем обвилась вокруг картины, словно в порыве гнева покрывая всё полотно чёрным цветом.

Слово автору:

Юй Суй, желающий прильнуть к Шаньваню, но потерпевший неудачу:

□(□▼□▼)□

<http://bllate.org/book/12897/1133577>